И.Л.Александрова,
кандидат юридических наук, доцент

СУДЕБНЫЙ ЭКСПЕРТ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рост экономических преступлений, в том числе легализация (отмывание) преступных доходов, приобретает опасные, изощренные формы. Пресечение и расследование их представляет значительные трудности: способы и механизмы легализации преступных доходов еще не достаточно изучены, а известные трансформируются во все новые схемы. Сложности возникают как при обнаружении криминалистически значимой информации, так и при ее фиксации, изъятии и дальнейшем исследовании и использовании. Кроме того, следователи, оперативные сотрудники, прокуроры и судьи ни психологически, ни профессионально не готовы к целенаправленному и эффективному противодействию рассматриваемому преступлению, объективному и обоснованному разрешению дел.

Эффективность раскрытия и расследования таких преступлений, судебного рассмотрения уголовных дел в первую очередь зависит от умелого использования следователем и оперативным сотрудником специальных знаний для выявления и исследования признаков легализации (отмывания) преступных доходов. Специальные знания могут относиться к области бухгалтерского учета, банковской, страховой, внешнеэкономической деятельности, информационных систем и процессов, вычислительной техники и автоматизации, технологических особенностей конкретного производственного процесса.

Круг лиц, обладающих специальными знаниями, достаточно широк, как и круг вопросов, для решения которых они привлекаются в ходе выявления и расследования легализации преступных доходов.

Согласно законодательству, основным носителем специальных знаний является эксперт. В его профессиональной деятельности проявляются свойства, присущие любой деятельности (общественный характер, целенаправленность, плановость, систематичность), и особые, характеризующие работу судебного эксперта как разновидность, связанную с производством судебных экспертиз, проведением следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Трудно указать один признак судебной экспертизы, принципиально отличающий ее от других видов деятельности. Лишь совокупность

определенных свойств, их специфическое сочетание придают работе судебного эксперта особый характер.

К одной из таких особенностей относится *правовой характер* деятельности судебного эксперта, выражающийся в том, что, во-первых, уголовно-процессуальное законодательство определяет процессуальные формы и режим использования в уголовном судопроизводстве научно-технических средств и методов; во-вторых, все действия, из которых слагается деятельность эксперта, либо непосредственно регулируется законом, либо, опираясь на него, предопределяются им в основных чертах.

Так, отношения эксперта с органом, назначившим экспертизу, с другими участниками уголовного процесса, права и обязанности эксперта на предварительном следствии и в суде, форма назначения экспертизы, а также требования, предъявляемые к заключению эксперта, отражены в уголовно-процессуальном законодательстве. Правовая основа, принципы организации государственной судебно-экспертной деятельности, основные направления деятельности экспертно-криминалистических подразделений регламентированы Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г., Федеральным законом «О милиции» 1991 г., Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» 1992 г., ведомственными нормативными актами. Основным нормативным актом МВД России, определяющим основы организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП), является приказ МВД России № 261 от 1 июня 1993 г. «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»[1].

[1] Приказом МВД России № 366 от 30 мая 2003 г. «О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел» ЭКП ОВД РФ реорганизованы в экспертно-криминалистические центры (ЭКЦ) при МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ, УВД (ОВД) на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, УВД (ОВД) в закрытых административно-территориальных образованиях, на особо важных и режимных объектах. Основными нормативными документами, регламентирующими производство судебно-медицинских экспертиз в РФ, являются постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. 325 «Об утверждении Положения о Федеральном агентстве по здравоохранению и социальному развитию», приказ Минздрава России от 24 апреля 2003 г. 161 «Об утверждении инструкции по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы», приказ Минздрава РСФСР от 27 февраля 1991 г. 35 «О дальнейшем развитии и совершенствовании судебно-медицинской экспертизы в РСФСР». Деятельность судебно-экспертных учреждений Федеральной таможенной службы (ФТС России) регламентирована приказом ГТК России от 25 апреля 2002 г. 413 «О реорганизации таможенных лабораторий» и типовым положением об экспертно-крими-

Целью экспертной деятельности служит выявление доказательственных фактов в результате применения к объекту исследования специальных знаний эксперта. Получаемые при проведении экспертизы данные, отраженные в заключении, являются доказательствами. Фактические данные при проведении экспертизы получает не сам следователь, как это имеет место при проведении следственных действий, а эксперт в соответствии с заданием следователя или по собственной инициативе.

Доказательственное значение заключения эксперта оценивается не только по его содержанию, но и с учетом строгого соблюдения порядка назначения и производства экспертизы, нарушение которого приводит к недопустимости заключения эксперта в качестве доказательства в уголовный процесс. Так, решение экспертом вопроса, выходящего за пределы его компетентности, является основанием для суда отклонить заключение эксперта в качестве доказательства. Эксперт освобожден от функции сбора доказательственной информации по делу и, проводя экспертное исследование, должен руководствоваться исключительно относящимися к предмету экспертизы обстоятельствами уголовного дела и своими специальными знаниями.

Другой особенностью судебно-экспертной деятельности является *относительная самостоятельность эксперта в определении и выборе методов исследований, технических приемов и криминалистических средств* при производстве судебной экспертизы и следственных действий.

Способы исследования и методы их проведения выбирает сам эксперт как специалист в определенной отрасли знания. Так, 71% опрошенных экспертов считают для себя обязательным строгое выполнение рекомендаций методик исследований, остальные же допускают изменения в применении экспертных методик. Это происходит в 59% случаях, когда методика устарела, 33% опрошенных допускают изменения в связи с особенностями объекта исследования, 21% – когда рекомендации методики противоречили их опыту.

В процессе исследования эксперт может проявить инициативу. 75% опрошенных экспертов согласовывают с органом, назначившим экспертизу, вопрос о необходимости включения в свое заключение дополнительных обстоятельств, установленных по собственной инициативе, хотя уголовно-процессуальное законодательство (ст. 57 УПК РФ) предусматривает, что эксперт может выйти за рамки задания, определенного следователем или судом. Он вправе по сво-

---

налистической службе регионального таможенного управления, утвержденного приказом ГТК России от 24 июня 2002 г. № 636.

ей инициативе, но в пределах своей компетенции, кроме предложенных ему исследований, провести и другие, которые, по его мнению, необходимы для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, но по поводу которых эксперту не были поставлены вопросы.

Проведенный нами опрос показал, что 89% экспертов под экспертной инициативой понимают установление обстоятельств, имеющих значение для дела, но по поводу которых эксперту не были поставлены вопросы. 39% считают, что экспертная инициатива – это рекомендации о проведении дополнительных следственных действий с целью обнаружения, изъятия и предоставления в распоряжение эксперта определенных материалов. 38% опрошенных сводят экспертную инициативу к рекомендациям следователю или суду изменить формулировку вопроса, поставленного перед экспертом; 14% – к рекомендациям о проведении дополнительных допросов с целью получения сведений о происхождении определенных вещественных доказательств. 12% экспертов отождествляют экспертную инициативу с заявлением ходатайств о выезде эксперта на место происшествия.

Таким образом, экспертная инициатива есть способность эксперта к самостоятельным активным действиям, проявляемым по следующим направлениям: установление обстоятельств, имеющих значение для дела, но по поводу которых не были поставлены вопросы; рекомендации следователю или суду изменить формулировку вопроса, поставленного перед экспертом; заявление ходатайств о выезде эксперта на место происшествия; рекомендации о проведении дополнительных следственных действий с целью обнаружения, изъятия и предоставления в распоряжение эксперта определенных материалов; рекомендации о проведении дополнительных допросов с целью получения сведений о происхождении определенных вещественных доказательств.

Третьей особенностью деятельности судебного эксперта является *ее исследовательский характер.* Работа над каждой экспертизой, на конкретном месте происшествия – это, по сути, самостоятельное исследование проблемы, познание истины. Сходные в некоторых общих чертах объекты экспертного исследования индивидуальны и требуют каждый раз иных приемов и методов исследования, новых знаний, умений и навыков в оценке выявленных признаков. Участие в производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий связано с использованием множества разнообразных приемов, методов и технико-криминалистических средств, выработанных экспертной практикой и криминалистической наукой. Чем большим арсеналом приемов, методов и средств владеет

эксперт, тем выше его профессиональное мастерство. Специфика труда судебного эксперта (проведение экспертиз, участие в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях), особенности объектов исследования, индивидуальный подход к решению задач свидетельствуют о том, что в экспертной деятельности, наряду с алгоритмическими, важное место занимают эвристические компоненты.

К особенности экспертной деятельности можно отнести ее *верифицируемость (проверяемость).* Выступая в качестве доказательства, заключение эксперта подлежит оценке со стороны следователя, прокурора, суда, должностного лица или органа, осуществляющего рассмотрение дела об административном правонарушении.

Процесс оценки экспертного заключения состоит из нескольких последовательных стадий проверки и оценки: 1) соблюдение требований закона при назначении экспертизы; 2) подлинность и достаточность исследовавшихся вещественных доказательств и образцов; 3) научная обоснованность экспертной методики и правомерность ее применения в каждом конкретном случае; 4) полнота и всесторонность заключения; 5) логическая обоснованность хода и результатов экспертного исследования; 6) относимость результатов экспертного исследования к данному уголовному или гражданскому делу, делу об административном правонарушении; 7) соответствие выводов эксперта имеющимся по делу доказательствам[1].

Оценить заключение эксперта по указанным выше параметрам могут следователь, судья, прокурор лишь при наличии глубоких специальных познаний в области криминалистической экспертизы и техники, современного состояния основных экспертных методов и методик, используемых в процессе экспертного исследования. Они же в подавляющем большинстве случаев таким объемом знаний не обладают, поэтому оценка следователем, судом, прокурором, как свидетельствует практика, сводится лишь к проверке полноты выводов эксперта и их соответствия другим доказательствам по делу.

Изучение экспертной практики показало, что 93% опрошенных экспертов считают для себя наиболее сложной задачей оценку выявленных совпадений и различий; 61% экспертов испытывают затруднения при выявлении признаков; для 58% опрошенных наиболее сложной экспертной задачей является отнесение признаков к числу существенных, идентификационно значимых.

Напрашивается вопрос: если эксперт, обладающий специальными знаниями в области судебной экспертизы и криминалистики, ис-

[1] См.: *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005. С. 269 – 273.

пытывает определенные трудности при решении перечисленных экспертных задач, то можно ли ожидать от следователя, суда, прокурора успешного решения этих задач в процессе оценки ими достоверности и обоснованности заключения эксперта? Скорее уместно вести речь о знании и умении применять на практике рекомендации, позволяющие учитывать специфику экспертного исследования, анализировать и оценивать общие и частные признаки объектов в ходе осмотров, осуществлять назначение экспертных исследований, уметь эффективно использовать их результаты.

Актуален вопрос о выработке критериев оценки экспертной работы с учетом не только количественных, но и качественных показателей. Задача эта сложная, ее решение усугубляется невозможностью заранее программировать затраты времени на проведение каждой экспертизы и следственного действия, хотя некоторые временные категории определены ведомственными приказами.

В настоящее время результаты криминалистических подразделений анализируются и оцениваются в основном по формальным показателям – количеству проведенных экспертиз и исследований, выездов на осмотр места происшествия, изъятых следов и вещественных доказательств и т.п. Качественная сторона деятельности эксперта, без которой нельзя определить эффективность работы и ее влияние на конечные результаты предварительного расследования, остается вне поля зрения, так как не определены критерии оценки работы эксперта.

Б.А.Матийченко предлагает три уровня критериев оценки эффективности судебной экспертизы, которые соответствуют этапам ее проведения (назначение, производство экспертизы и использование ее результатов)[1].

На этапе назначения экспертизы он предлагает следующие критерии: обоснованность назначения экспертизы, обоснованность отказа от назначения экспертизы, полнота и достоверность материалов для производства экспертизы[2].

Эффективность производства судебной экспертизы определяются Матийченко по таким критериям, как обоснованность выводов экспертов и полнота разрешения экспертных задач, своевремен-

---

[1] См.: *Матийченко Б.А.* Теоретические вопросы эффективности и качества судебной экспертизы // Организационно-правовые проблемы судебной экспертизы / Сб. научн. трудов ВНИИСЭ. М., 1982. С.100.

[2] Критерии эффективности назначения судебной экспертизы подробно рассмотрены: *Матийченко Б.А.* К вопросу об эффективности назначения судебной экспертизы (на примере автотехнической экспертизы) // Проблемы судебной автотехнической экспертизы / Сб. научн. трудов ВНИИСЭ. М., 1979. Вып. 41.

ность производства экспертизы, проявление экспертной инициативы, наглядность (иллюстративность) заключения эксперта.

Использование результатов судебной экспертизы предполагает критерий правильности оценки заключения эксперта и оформления оценки. Случаем неправильного оформления оценки заключения эксперта, по мнению Матийченко, является отсутствие в судебно-следственных актах развернутой ссылки на заключение эксперта[1].

Трудно согласиться с автором в вопросе определения эффективности судебной экспертизы на этапах назначения экспертизы и оценки экспертного заключения следователем (судом): способность следователя эффективно использовать специальные познания в расследовании преступлений, правильно оценивать заключение эксперта не может выступать критерием эффективности экспертной деятельности. Эти критерии скорее правомерно положить в основу определения профессиональной подготовленности следователя (суда), выявления их способности к оценочной деятельности и, в частности, к оценке доказательственной информации, получаемой из заключения эксперта.

Что касается определения эффективности производства судебной экспертизы, то предложенные Матийченко критерии необходимо дополнить следующими: научность примененных методик (использование новейших или традиционных); использованные методы исследования (применялись ли методы, максимально обеспечивающие решение поставленных перед экспертом задач или заведомо неспособные дать положительный результат); полнота и всесторонность описания хода и результатов исследования; количество и обоснованность отказов в проведении исследования и разрешении конкретных вопросов; количество и обоснованность дачи вероятных заключений; наличие фактов назначения повторных экспертиз, выводы которых не подтвердили результаты первичных заключений.

Внедрение в экспертную практику указанных критериев оценки эффективности судебной экспертизы позволит повысить качество производства экспертиз и исследований, проводимых при расследовании уголовных дел, в том числе и по факту легализации (отмывания) преступных доходов.

---

[1] См.: *Матийченко Б.А.* Теоретические вопросы эффективности и качества судебной экспертизы. С. 100 – 101.